

На поле битвы сражались бесчисленные отчужденные твари, глаза их горели красным огнём. Запах жареного кролика, исходивший от Чжан Пина, никак не влиял на происходящее. Поле битвы само по себе воняло до небес – кровь, фекалии, разнообразные вонючие супержидкости – всё это смешивалось в невообразимый коктейль, на фоне которого запах кролика был ничтожен. Чжан Пин прогуливался по краю поля битвы. Больше всего его поразили жаровая волна энергии и крови, исходящая от сражения, и неопиcуемый смрад. Именно поэтому он осмелился жарить кролика и есть его прямо здесь. Он прекрасно понимал, что это не привлечёт внимание чудовищ. Но он упустил кое-что. — На краю поля битвы чёрная собака понюхала воздух, потом посмотрела за пределы битвы, взгляд её зацепился за скалу, где прятался Чжан Пин. Это была трупоедская собака. Она оказалась на поле боя, привлечённая запахом трупов. У таких собак очень чувствительный нос, они могут учуять труп за несколько километров. — "Тррр, тррр!" — трупоедская собака унюхала аромат жареного кролика и сразу же издала звук, напоминающий рёв африканской гиены. В мгновение ока две трупоедские собаки собрались вместе и двинулись в сторону Чжан Пина. За скалой Чжан Пин откусил ногу кролика. Его глаза чуть ли не засияли. Мясо было просто великолепным! Он, конечно, уже пробовал вкусную еду, но этот кролик превосходил всё, что он ел раньше. Снаружи он был подрумянен, внутри – нежно-сочный, мускулы – упругие. Каждый укус таил в себе вкуснейший мясной сок. Водостойчивый пулевой кролик был богат ядовитыми железами, которые соединялись с потовыми железами. Когда вода смешивалась с кровью и нагревалась, она не только теряла свою коррозионность, но и превращалась в особенный, специфический аромат. Это был вкус, которого нельзя было попробовать на Земле. Чжан Пин жадно ел мясо. Внезапно его уши дёрнулись, и он резко вскочил с земли. — Из-за скалы внезапно напала трупоедская собака. Он быстро отскочил, чтобы избежать атаки, но за его спиной появилась ещё одна собака. В мгновение ока он бросил свой нож "Минву". Нож из тёмной дымки мгновенно превратился в летящий клинок и с шипящим звуком полетел в трупоедскую собаку. Собака не теряла времени и увернулась, но она не знала, что клинок способен менять траекторию. В одно мгновение клинок пронзил её голову, и она с жалобным воем рухнула на землю. Всё произошло слишком быстро. Избавившись от угрозы сзади, Чжан Пин продолжал отступать и одновременно взмахнул правой рукой вперёд. Из его ладони вырвалось пламя, образовав барьер. Трупоедская собака впереди инстинктивно отступила, и из пламени вылетел чёрный летящий клинок, который пронзил собаку в голову, не дав ей даже среагировать. — "Чёрная шкура, красные глаза, человеческие зубы... это трупоедская собака?" — Чжан Пин, убедившись, что оба отчужденных зверя убиты, решил осмотреться. Но, узнав собаку, он слегка изменился в лице и подпрыгнул. В тот же миг, когда он подпрыгнул, земля под его ногами взорвалась, и из земли выскочила трупоедская собака, открыла пасть и с силой укусила, едва не попав в его яйца. Смерть! Чжан Пин был потрясён и напуган, он немедленно направил летящий клинок в голову собаки. К счастью, он узнал о трупоедских собаках от Лю Тьефэна. Он знал, что они умеют очень быстро рыть норы, и любят делать два финта, пока одна из них копает нору для внезапной атаки. Их привычки схожи с африканскими гиенами, обе очень любят рыть у заднего прохода. Чжан Пин представил себе последствия успешной внезапной атаки трупоедской собаки. Его охватил страх, его пробрала дрожь. Ему потребовалось время, чтобы успокоиться. Вспомнив знания, которые передал ему Лю Тьефэн, он начал собирать полезные материалы с трупоедских собак. — "Ты их убил?" — когда Чжан Пин резал когти собаки ножом "Минву", вернулась Лю Сишан. Она по-прежнему была безупречно чиста, окружена водяными шарами, в руке держала плод соли-иней. Очевидно, ей не составило труда поймать этот плод. Чжан Пин прекратил свои действия и хотел было ответить, но у его шеи появился водяной кнут. — "Сестра Сиси, что ты делаешь?" — Чжан Пин быстро поднял руки и растерянно спросил. Лю Сишан не ответила. Она медленно подошла к Чжан Пину, сначала обвела взглядом его глаза, а затем обошла его сзади. Неопределённо, она что-то рассматривала. Прошло какое-то время, прежде, чем водяной кнут был убран. — "Ты сталкивался с Тёмным Туманным Чудовищем?" — серьёзно спросила Лю Сишан. Чжан Пин

понял по её тону, что что-то не так, и рассказал ей о своих прошлых приключениях. В основном, скрывать было нечего. Если только у него не было сокровищ или способностей, скрывающих его атрибуты, то, вернувшись в Жемчужный Город, другие всё равно могли определить его атрибуты, и скрыться никак было нельзя. Выслушав историю Чжан Пина, Лю Сишан замолчала на какое-то время, затем повернулась и сделала несколько глубоких вдохов, словно пытаясь взять себя в руки. Но в итоге она резко развернулась и прижала Чжан Пина к скале, смотря на него и сердито говоря: "Чжан Пин, ты думаешь, что у тебя есть длинная жизнь? Ты посмел есть неизвестные продукты. Ты знаешь, что ты чуть не погиб?" — "Чуть не погиб?" — нахмурился Чжан Пин, не веря своим ушам. Лю Сишан серьёзно сказала: "Техника идентификации может действительно дать вам много информации, но это не означает всю информацию. Если бы техника идентификации могла действительно предоставить всю информацию, ты знаешь, сколько информации содержится в одном камне? Даже всю информацию о камне, если она не появится, то почему ты думаешь, что ты понимаешь, что идентифицируешь?" — "Сестра Сиси, ты хочешь сказать, что еда, которую я ел, на самом деле опасна?" — Чжан Пин сразу же понял, что Лю Сишан хотела ему сказать. Лю Сишан низким голосом сказала: "Тёмное Туманное Чудовище - это существа неизвестного происхождения. У них нет определённой формы. Обычно они живут внутри определённых организмов, как паразиты. Но после смерти хозяина они внедряются в его органы, ожидая следующего хозяина. Другими словами, ты чуть не подвергся паразитированию." — "А каковы недостатки паразитирования?" — поинтересовался Чжан Пин. Лю Сишан бросила взгляд на нож "Минву" в руке Чжан Пина и ответила: "Как только тебя поразит Тёмное Туманное Чудовище, это равносильно смерти мозга. Чёрный козёл, о котором ты говорил, вероятно, - марионетка Тёмного Туманного Чудовища. Что ты думаешь, каковы недостатки?" "Смерть мозга не означает смерть. Чжан Пин вдруг вспомнил крики, которые смутно слышал, когда испытывал сильную боль в животе. Неужели это было Чудовище, пытающееся паразитировать на нём? Тогда почему паразитирование провалилось? И ещё... Порядок способностей, отображаемых Техникой Оценки, похоже, связан с порядком, в котором они были получены. "Вкусомания" стоит перед "Туманным Телом". Неужели я активировал "Вкусоманию", потому что ел всё подряд? Тогда "Вкусомания" переварила Тёмное Туманное Чудовище?" — "Слушай, Чжан Пин, я тебе торжественно заявляю, что любой инородный объект, который может дать способности, несёт в себе неизвестные риски. В мире нет бесплатного сыра. Если ты легко получаешь предмет, который может дать способности, то первое, что нужно сделать, - это быть бдительным. Хорошо подумай, сколько людей в Жемчужном Городе владеют двумя суперсилами? Если бы их так легко было получить, ты думаешь, в Жемчужном Городе было бы меньше людей с двойными способностями, или даже с тройными?" — Лю Сишан серьёзно смотрела на Чжан Пина. Только тогда Чжан Пин понял. За всю историю Жемчужного Города появилось множество героев, но пробуждённых с двойными способностями действительно было немного. Нет исключений. Но те способности были получены из их собственных сил. Например, Ситу Шибай "Копирование", и пробуждённый, чья способность, о которой упоминала Лю Сишан, - "Необычайная адаптация", но их другие способности возникли из эффектов их собственных сил, а не из внешних объектов. Но Чжан Пин задумался о своей догадке. Если бы "Вкусомания" действительно переварила Тёмное Туманное Чудовище, то в будущем у него была бы возможность повторить это. Но эту догадку нужно сначала проверить, иначе легко совершить самоубийство. Лю Сишан быстро успокоилась после своей ярости. Главное - Чжан Пин был в порядке, и ещё он получил очень особенную способность. Было бы слишком жестоко продолжать ругаться. В конечном счёте, она просто не хотела, чтобы Чжан Пин снова рисковал. — "Пойдём, скоро здесь произойдёт что-то большое." — она бросила взгляд на поле битвы и продолжила. Чжан Пин с любопытством спросил: "Что такое большое?" — "Ты когда-нибудь задумывался, почему здесь так много отчуждённых зверей отчаянно сражаются за несколько плодов, повышающих потенциал?" — спросила Лю Сишан, идя по тропе. Чжан Пин кивнул: "Я думал об этом, но не ожидал получить ответ." — "Дерево соли-инея впитывает большое количество крови за

короткий период времени, и один из его плодов изменится. Он превратится из обычного плода соли-инея в плод крови-соли. Отчужденные звери могут снова эволюционировать, съев плод крови-соли. Это то сокровище, которое отчужденные звери действительно нуждаются!" — Лю Сишан повернулась и протянула Чжан Пину плод соли-инея, глядя на дерево соли-инея вдаль и говоря. Чжан Пин удивлённо сказал: "А люди?" — "Плод крови-соли бесполезен для людей. Старейшины из Жемчужного Города уже пробовали его в прошлом, но результат был один - взрыв и смерть," - ответила Лю Сишан. Некоторые небесные материалы и земные сокровища эффективны только для людей, но Бог справедлив. Есть и небесные материалы и земные сокровища, которые могут есть только отчужденные звери, но они ядовиты для людей. Чжан Пин и Лю Сишан вернулись в лагерь. Ночью в лагере многие перевозчики соли отдыхали, некоторые люди собрались вокруг костра, шутили и смеялись. Когда они вернулись в палатку, Лю Сишан достала банку с водой и протянула её Чжан Пину, сказав: "Теперь быстро съешь плод соли-инея и попей воды". — "Ох." Чжан Пин взял воду и сначала откусил плод соли-инея. Его лицо сразу же сморщилось, и он быстро сделал несколько глотков воды. Слишком солёно. Хотя Лю Сишан уже говорила ему, что плод янь-шуан очень солёный, он никак не ожидал, что какой-то фрукт может быть настолько солёным, что становится горьким и кислым. В этой кисло-горькой смеси чувствовался странный фруктовый привкус, было очень неприятно есть. — "Чжан Пин, разве твой учитель не учил тебя, что в дикой природе нельзя легко пить воду из чужих источников, или даже воду из природы?" — внезапно спросила Лю Сишан. В следующее мгновение Чжан Пин прищурился, и его глаза широко раскрылись. Он обнаружил, что в его желудке была вода. — "Сестра Сиси, вода, которую я только что выпил, - это чистая вода, которую ты сделала?" — он посмотрел на Лю Сишан и спросил с горьким выражением лица. Лю Сишан спокойно сказала: "Теперь твоя жизнь как бы в моих руках..." Она не договорила. Она потеряла связь с чистой водой в желудке Чжан Пина.